

[Успешный апгрейд!]

[Качество предмета: Нормальное]

[Уровень апгрейда: +10]

[Зашита: 2]

[Дополнительная защита: 10]

[+10 Дополнительный эффект: Ослабляет присутствие на 10%]

[Требуется для улучшения: 9 зарядов души]

Сердце Бай Юньфэя пропустило удар - это был успех!

«А? Присутствие? Что это за характеристика? - увидев описание нового эффекта, он потерял дар речи. Он ещё ни разу не встречал ничего подобного. - Совершенно новый эффект!»
Юньфэй едва не закричал от радости. Неизвестный доселе эффект означал, что ему удалось приоткрыть ещё одну завесу тайны, укрывавшую Технику Улучшения.

«Присутствие?.. Я могу понять, что означает этот эффект по его названию, но... неужели его на самом деле можно как-то ослабить?» Думая об этом, юноша нахлобучил соломенную шляпу себе на голову.

Абсолютно ничего.

«Видимо.. это работает против других людей? - подумал Юньфэй. - Если я надену эту шляпу, то людям будет на 10% сложнее ощутить моё "присутствие"? Что за странный эффект... но техника апгрейда не может лгать. Это означает... что я могу стать человеком, которого никто не замечает!»

Чувствуя, как у него по спине забегали мурашки от этой странной идеи, Бай Юньфэй всё больше распался. Чем дольше он об этом думал, тем больше возрастал его интерес.

«Ослабление присутствие означает, что люди перестанут меня замечать. Это же... скрытность! Вот это удача! Чудесно, просто чудесно! - юноша уставился на шляпу горящими глазами. - Кто бы мог подумать, что такая неказистая на вид вещица получит такой могущественный эффект! Оно того стоило, более чем стоило! Но всё же... 10%, это как-то... Угх, я снова становлюсь жадным. Даже такой эффект поразителен!»

Бай Юньфэй осознал, что всякий раз, когда ему удаётся получить нечто стоящее с помощью апгрейда, его "жадная" ипостась выходит на первый план. Это не дело...

Закатив себе лёгкую оплеуху за такие мысли, Бай Юньфэй задумался: «Если окружающие не будут обращать на меня внимания, то в этой шляпе я стану идеальным второстепенным персонажем? Ха-ха, да будет так! Я назову этот предмет "Шляпой Статаста"!»

Юноша удовлетворённо убрал шляпу в кольцо и улёгся на постель. Завтра он поэкспериментирует с этой соломенной шляпой и выяснит, насколько ощутимо это 10-процентное ослабление присутствия.

Ливень шёл почти всю ночь, однако утро выдалось очень ясным и свежим. Деревья и трава были усеяны бисеринками воды, жизнерадостно сияющими в первых лучах восходящего солнца.

Сонная деревня постепенно наполнялась шумом, к небу потянулись первые струйки дыма. Безмятежную тишину прорезали крики петухов и лай собак, возвещая о начале нового дня.

В это время из домика на окраине раздавался громкий и несколько взволнованный голос.

«1675! 1676! 1678!..»

Шао Лин сидел на своей кровати, полностью поглощённый разворачивающимся перед ним зрелищем. Он с покрасневшим от возбуждения лицом выкрикивал числа одно за другим.

Прямо перед Шао Лином на полу находился Бай Юньфэй. Левая рука юноши была убрана за спину, а пальцы правой упирались в землю – он делал отжимания. Каждый раз, когда Юньфэй достигал верхней точки, Шао Лин выкрикивал число, очевидно, означавшее уже выполненное количество отжиманий.

Для этого представления была причина. Полчаса назад Шао Лин умолял Юньфэя, чтобы тот обучил его боевым искусствам, бормоча что-то насчёт победы над братцем Чжу Цзы, сильнейшим человеком в деревне. Но Бай Юньфэй понятия не имел, как кого-то чему-то научить. Духовные практики имели возможность заниматься практикой. Обычные люди – нет. Не в силах вынести бесконечные просьбы, Юньфэй наконец смягчился.

Первым шагом для того, кто хочет стать воином, было укрепление своего тела.

Не успел он это договорить, как Шао Лин внезапно упал на пол и, не моргнув глазом, сделал сотню отжиманий.

Похоже, жизнь в деревне была достаточно требовательной к юноше, он был в отличной форме.

В конце концов, Бай Юньфэю пришлось добавить ещё одно условие: «Если сделаешь хотя бы в два раза меньше, чем я, то я начну тебя обучать».

Вот так всё это и обернулось.

Когда Юньфэй добрался до двух тысяч отжиманий, ему окончательно наскучило. Он встал, отряхнулся и сказал: «Как-то так. Я начну тебя учить, когда сможешь сделать хотя бы половину этого».

Вплоть до этого момента Шао Лина буквально разрывало от восторга и энтузиазма, но слова Юньфэя подействовали на него, словно ушат ледяной воды: «Половину?! Это же тысяча отжиманий! Каким образом я... да даже братец Чжу Цзы не сможет столько! Куда уж мне-то?!»

«Ха-ха. Если будешь усердно тренироваться каждый день, то придёт день, когда ты обретёшь силу. Я тоже через это проходил», — утешил его Юньфэй.

«Чег... правда?»

«Правда».

Бай Юньфэй беззастенчиво лгал наивному юноше, пытаясь отделаться от его хлопотной просьбы. В то же время он подумал про себя: «Укрепление тела и тренировки определённо

сделают его сильнее, так что это даже не может считаться ложью, верно?»

В этот самый момент дверь позади Бай Юньфэя распахнулась, и на пороге показалась Сяо Фан. Решительно шагнув внутрь, она строгим тоном сказала: «Шао Лин, чем, во имя небес, ты тут занимаешься с утра порань... е-е-ек!!!»

Конец фразы застрял в горле девушки. Она выбежала из комнаты, словно испуганный заяц, покраснев до кончиков ушей. Когда она вошла, первым, что бросилось ей в глаза, было крепкое, обнажённое до пояса тело Бай Юньфэя.

«Угх...» — двое юношей, оставшиеся в комнате, не знали, что и сказать.

Бай Юньфэй, испытывая неловкость, оделся и несколько смущённо проговорил: «Что ж, пойдём завтракать, видимо...»

После полудня Юньфэй решил, что сейчас самое время проверить эффекты его новой игрушки — Шляпы Статиста. Как только Шао Лин надел соломенную шляпу, Бай Юньфэй мгновенно почувствовал своим духовным зрением, как аура юноши внезапно померкла.

Естественно, лишь духовный практик мог ясно увидеть это отчётливое изменение. Обычный человек бы ничего не заметил.

Юньфэй получил возможность увидеть артефакт в действии, когда их с Шао Лином попросили отнести кое-какие вещи соседу, дядюшке Ли. Первое, что спросил дядюшка у Бай Юньфэя, было: «А где Шао Лин?»

Лишь после этого он заметил юношу, который и не думал скрываться. И ворчливо укорил его, мол, что за детские выходки, зачем было прятаться за углом.

Довольный как конь Юньфэй поспешил забрать шляпу и убрать в хранилище. Разумеется, он не собирался раскрывать тот факт, что просто использовал дядюшку под предлогом доставки.

Сяо Фан тем временем продолжала всякий раз покрываться румянцем при виде Бай Юньфэя. Вероятно, случайно увиденное утром никак не выходило у неё из головы.

Однако Бай Юньфэй был ошеломлён тем, насколько же сильно она смущалась.

«Это я был тем, кого ты застала в таком виде. Я должен смущаться, я! Кто разрешал тебе смотреть! Какие у тебя оправдания?!»

Тем не менее, юноша не мог не признать, что трудолюбивая и хозяйственная Сяо Фан была воспитана в самом традиционном духе. С самого утра она безропотно и умело подметала полы, стирала, кормила цыплят и занималась всей прочей работой по дому. Она была жизнерадостной девушкой и неизменно дружелюбно относилась к окружающим. Подобное редко увидишь.

«Завидую счастливчику, за которого она выйдет замуж».

Естественно, эта хвалебная мысль была просто объективной оценкой со стороны. Юньфэй не рассматривал себя на эту роль даже в мыслях.

Ближе к вечеру произошёл ещё один инцидент.

Сяо Фан заметила, что в доме кончаются дрова и собиралась уже поколоть немного про запас, однако когда она уже собиралась приступить, девушку остановил Бай Юньфэй, сказав, что поможет с этим.

Она покраснела и попыталась отказаться, однако Юньфэй просто забрал у неё топор со словами: «Не беспокойся, просто оставь это на меня!»

Когда он взял топор, то ненароком коснулся гибкой руки девушки, снова заставив её густо покраснеть. Неловко улыбнувшись, Юньфэй пробормотал извинение и выкинул это мелкое происшествие из головы.

Шао Лин вызвался помочь, он споро убирал поленья и подставлял новые чурбачки после каждого удара топора. Чего Бай Юньфэй не знал, так это того, что за ним из леса неподалёку наблюдает пара внимательных глаз.

Таинственный наблюдатель следил за происходящим с самого начала и видел всю неловкую ситуацию между Бай Юньфэем и Сяо Фан. А когда застенчивая девушка удалилась со смущённым выражением лица из-за “фриольного” поведения Юньфэя, в глазах неведомого наблюдателя вспыхнули возмущение и враждебность.

<http://tl.rulate.ru/book/298/123005>